— Дональд, а где Джейн? Вы все еще вместе? — спрашивает она.

— Сложно сказать, Кристин. Джейн сейчас в Нью-Мексико, исследует какую-то космическую аномалию. Астрофизикам всегда приходится перемещаться по земному шару с целью получше рассмотреть звезды, понимаешь? — отвечает он улыбаясь.

Хм. Значит, это смесь КВМ или вероятно лишь адаптация для этих современных времен, в комиксах и Джейн Фостер, и Кристин Палмер являлись медсестрами.

(Фостер)

В то время у женщин менее распространялись такие профессии, как врачи и астрофизики. Хотя сегодня это норма.

Я кажется нахожусь в начале бури, готовящейся править этим миром. Интересно когда и что станет первым масштабным вторжением на планету? Локи? Крии? Скруллы? Галактус? Танос?

(Крии)

(Скруллы)

Доктор Дональд Блейк уходит чуть позже, и я до сих пор не уверен, стал мужчина Тором или нет.

Многие уже уходили, остались только я и тетя Крис.

— Тебя подвезти до дома? — спрашивает она.

— Нет, думаю останусь на некоторое время. Попрощаться… — отвечаю я.

Она кивает головой и больше не пытается переубедить.

После ее ухода на кладбище остаюсь только я и надгробие с именем моих родителей.

Немного смотрю на небо и замечаю облачность. Туманное январское утро.

Никакого дождя, да? Я ожидал какого-то клише с погодой…

Хаах

Я вздыхаю, опускаюсь на колени перед надгробием и позволяю себе «купаться» в моменте. В тишине. Я позволяю мыслям о действительности смерти родителей — погрузиться в мое сознание.

— Эээ… — начинаю я не слишком гладко, — Я никогда не считался религиозным, понимаете? Скорее скептиком… циником. Да, я практиковал такое ибо это заставляло меня выглядеть умнее, как типичного интернет-атеиста, — немного хихикаю я.

— Но теперь понимаю – темноты возможно не будет, в этом мире есть боги, один только что появился на ваших похоронах, но я не думаю что вы отправитесь в Валгаллу. Вы ребята — крутые и все такое, но не крутые викинги. Ха-ха.

И вот опять, я использую шутки дабы облегчить ситуацию, когда все становится слишком серьезным.

Но сейчас мне придется стать таковым, с этого момента раз и навсегда.

— Я ваш сын. Я ваш сын уже в двух жизнях. Звучит странно, я оказался трансмигрирован. У меня повторяются воспоминания, появляются новые. Я чувствую словно «я» моей прошлой жизни имеет немного больший приоритет по сравнению с «я» этой жизни. Возможно, потому что он находится дальше по времени, или поскольку этот мир вымышлен для первого.

— Но я хочу сказать, ни на секунду я не переставал думать о себе как о вашем сыне.

— Ни в этой жизни, ни в прежней. Вот почему мне так больно осознавать потерю вас.

Я наконец-то немного поплакал, когда оказался один.

— Без вас, мне придется решить, каким человеком я буду с этого момента. Не думаю, что у меня есть место в героическом деле. Но я также не хочу считать себя злодеем.

— Я много думал, и до сих пор не появилось конкретного ответа. Но кажется знаю с чего начать. Нравится вам это или нет, но вы ребята — сотворили хорошего человека. Вы двое, сами по себе хорошие люди. С точки зрения стороннего наблюдателя, подобное может показаться наивным или идиотским. Но такое чувство будто я желаю помогать людям, понимаете?

— По крайней мере, попытаюсь, ибо главным приоритетом всегда будет моя жизнь. Попытаюсь отплатить миру за свою удачу. Вы оба — по-настоящему редкие люди, не заслужившие умереть так рано.

— Я хочу создать мир где добрые дела станут должным образом вознаграждаться. Вроде есть такая фраза из «Бэтмена»: «Иногда люди заслуживают оказаться вознагражденными судьбой» (1).

— У меня не имеется кричащего геройского-комплекса, как у Человека-паука. Но я начну больше помогать людям. Быть более активным. Оглядываясь назад, возможно, из-за ассимиляции Валентайна и Бэтмена, я вижу каким пассивным выглядел. Боялся совершать ошибки, потерпеть неудачу. Я постараюсь забыть об этом.

— Неудача может стать великим учителем, говорил мастер Йода. Точнее: «Неудача — Великий учитель, — снова слегка шучу я.

— Я постараюсь изменить мир к лучшему. И если я потерплю неудачу… что ж. Кто проиграл тот проиграл. Я возьму космический корабль и посещу остальную часть вселенной.

— Я думал словно сумею просто игнорировать все, понимаете? Переехать в Бразилию. Остаться там на несколько лет и расти в силе вместе с Гачей. А потом вернуться, надирая задницу. Но это вышел бы легкий путь.

— А ты, папа — научил меня: иногда легкий выход не стоит того. Я чувствую будто проиграю, если решу сбежать. О чем я буду сожалеть всю оставшуюся жизнь.

— Я буду бороться и начну свою борьбу с покрывания карой правосудия того, кто сделал это с вами двумя.

— Моего правосудия, — мрачно закончил я, — Видите ли, я не гожусь в герои.

— Ну вот и все… — сказал я, вставая через минуту или две.

— Не знаю, стану ли приходить сюда.

— Не знаю наблюдаете ли вы за мной откуда-то или уже перевоплотились.

— Хаха. Возможно, вы двое тоже Исекайнулись в каком-то другом мире. Одна супружеская пара в фантастическом мире.

— Пара врачей умерла и перевоплотилась в другом мире хахахаха, вышло бы хорошее название. Я бы прочитал вашу историю. Но я не думаю что мама разрешит тебе завести гарем, пап.

— Я ухожу и обещаю стараться изо всех сил… Я люблю вас, ребята, — говорю я на прощание.

Стоило сказать эти вещи, когда была возможность. Подростки должны ценить своих родителей, пока они еще живы.

http://tl.rulate.ru/book/70180/2459846